

Дарья Шатило

ЛАБИРИНТЫ ПОДСОЗНАНИЯ

18+

Дарья Шатило

Лабиринты подсознания

<https://litres.ru/74494304>

SelfPub; 2026

Аннотация

Человеческое подсознание - огромный лабиринт, полный резких и неожиданных поворотов...

28-летняя Ната Лавринчук всегда видит яркие сны, полные глубоких переживаний. Но однажды всё меняется: ночные грёзы девушки неожиданно вплетаются в реальную жизнь.

Как Нате не попасть в ловушку своего альтер-эго? Сможет ли девушка выйти из лабиринта собственного подсознания и не потерять тех, кого любит? Удастся ли ей различить сон и реальность? Ведь граница между ними слишком тонкая, а жизнь порой бывает страшнее любых сновидений...

Содержание

Часть 1	5
1	5
2	10
3	14
4	18
5	21
6	30
7	36
8	38
9	40
10	41
11	48
12	51
13	55
14	58
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Дарья Шатило

Лабиринты подсознания

ЛАБИРИНТЫ ПОДСОЗНАНИЯ

**Посвящаю своим родителям Елене и Александру,
которые всегда и во всем меня поддерживают.**

Спасибо вам

*Когда одна дверь счастья закрывается,
открывается другая,
но мы часто не замечаем ее,
уставившись в закрытую дверь...*

Хелен Келлер

Часть 1

1

— Помогите! Помогите-и-и-те-е-е! — Ната услышала громкий крик и оглянулась. Однако ничего, кроме хорошо освещаемого солнцем участка на берегу реки, она не увидела.

Девушка нарочно забрела именно сюда: в этом отдаленном месте всегда пустынно. Нате необходимо было побыть наедине с собой и о многом подумать.

Когда двадцативосьмилетняя Ната Лавринчук присела на плоский камень и закрыла глаза, слушая ритмичное дыхание реки, она снова слышала крик:

— Помогите!!! Пожалуйста, помогите! — Иногда крик переходил на визг, а потом сменился негромким, полным уныния вопросом: — Кто-то вообще меня слышит?

Ната в который раз pokrutila головой. Никого. Совсем. Казалось, воздух вокруг девушки замер настолько, что превратился в желеобразную массу, отчего дышать становилось все сложнее.

Ната встала, намереваясь поискать того, кто нуждался в помощи. Только...

«Моя игра, моя игра, она мне принадлежит...» — разда-

лось издалека в голове девушки.

Этот голос Ната узнала бы где угодно. А песня, которая стала хитом в далеком две тысячи шестом, могла свидетельствовать только об одном: пришло время просыпаться.

Ната неохотно открыла левый глаз, пытаясь отыскать взглядом свой смартфон, выключить проклятый будильник и еще чуточку вздремнуть. Хотя бы полчаса. Как назло, телефон Ната не видела, зато четко слышала: «Со мною все в порядке, просто я стал очень взрослым...»

Обычно в ногах девушки мирно спала Маркиза, ее пушистая серая любимица. Однако песня Басты разбудила и кошечку. Поэтому теперь Маркиза щурила свои большие зеленые глаза и недовольно посматривала на хозяйку, будто приговаривая: «Ну, давай, сделай уже что-нибудь».

Нате пришлось пересилить себя и встать с постели. Оказалось, что телефон лежал на столе. И только сейчас девушка вспомнила, что нарочно оставила гаджет здесь. Сегодня она должна была появиться на работе раньше, потому что обещала своему Толе. При мысли о любимом по телу девушки разлилась волна тепла.

Андрусенко Анатолий Макарович был редактором в фирме The News, где Ната работала копирайтером. Сегодня девушка пообещала подменить любимого на работе, ведь он имел какие-то срочные дела за городом. Конечно, Нате очень льстило доверие Толи, ведь это означало, что парень видит в ней хорошего специалиста, который ответственно относится

к своей работе. И, может, Толик наконец осмелится предложить ей нормальные, серьезные отношения, ведь те несколько встреч, которые только отдаленно напоминали свидания, для Толи значили немного. Ната это прекрасно осознавала, но продолжала верить, что совсем скоро они будут вместе. Возможно, даже поженятся.

Наконец выключив будильник, Ната увидела на экране маленький бумажный самолетик — логотип «Телеграм».

«Видимо, Светка. Кто еще может не спать в такой ранний час, как не молодая мамочка?» — промелькнуло в голове девушки.

Разблокировав далеко не новый, но такой надежный смартфон Ната убедилась в правильности своего предположения. Сообщение действительно было от Светки, то есть Светланы Марущенко, ее лучшей подруги:

«Привет! Как насчет вечерней встречи за бокалом кофе?»

Ната быстро отписалась подруге:

«А как же твой Славик и малая?»

Меньше чем через минуту девушка уже читала ответ:

«Они поехали к Славкиным родителям. Так что я сегодня совершенно свободна. Впервые за последние три года».

Марущенко была права. С тех пор как у них со Славиком родилась дочь Регина, это едва ли не впервые Светка оставалась одна. Без дочери. Вот так счастливая мамочка! Радует, что дочка наконец-то не рядом. Презрительно улыбнувшись своим мыслям, Ната быстро набрала:

«О, ну такой возможностью нельзя пренебрегать. Конечно, встретимся. В 18:00 я уже буду свободна и приеду к тебе».

Включив кофеварку, Ната решила сходить в душ. Обычно девушка так не делала, однако сейчас она чувствовала необходимость смыть с себя остатки странного сна.

В принципе, Ната часто видела цветные, эмоционально окрашенные, сюжетные сны. Но сегодняшний предутренний бред поразил девушку своей реалистичностью. В той просьбе о помощи было что-то пугающее...

Когда с кофе было покончено, девушка надела удобные джинсы, любимый свитшот (к счастью, в их офисе дресс-код не был предусмотрен) и вышла на улицу. Сентябрь постепенно подходил к концу, поэтому неудивительно, что с каждым новым днем становилось все прохладнее. Вот и сейчас, направляясь на автобусную остановку, Ната невольно съежилась. Хотя уже было начало девятого, солнце не спешило выглядывать из-за темных тяжелых туч.

«Главное, чтобы к вечеру не пошел дождь, — подумала Ната. — Потому что я, как всегда, без зонта».

Девушка представила, как вечером будет брести в дом подруги под дождем, и скривилась.

— Красавица, что случилось? Вам плохо? — с улыбкой спросил высокий стройный парень.

Ната встретила с ним взглядом и улыбнулась в ответ:

— Бодя? Что ты здесь делаешь? Да еще и утром?

Богдан Николайчук был давним знакомым Наты. Девушка считала его своим лучшим другом. Они познакомились, когда были еще студентами, и с тех пор почти не прерывали свое общение.

— Иду на стоянку за машиной, — парень широко улыбнулся. — Могу и тебя подвезти.

Несмотря на то что Богдан окончил университет по специальности «Практическая психология» с отличием, он работал таксистом на своем стареньком «мерсе». Говорил, что так проще. Ната не совсем понимала выбор друга, однако принимала его.

— Да нет, не надо. Тем более ты, наверное, торопишься... Вдруг в небе загрохотало.

— Слышала? И ты же, как всегда, без зонта, да?

Ната сделала вид, что внимательно рассматривает свои кроссовки.

— Понятно. Пойдем, подвезу. Ты ведь на работу спешишь?

Ната широко улыбнулась и кивнула, после чего они с Богданом быстро завернули за угол дома.

Впервые за последние несколько лет Светлана Марущенко проснулась не от звука будильника или плача дочери Регины, а потому что просто выпалась. Часы показывали десять утра.

Накануне вечером Света проводила мужа и дочь в село к свекрови и свекру, на работе взяла выходной, поэтому до вечера была абсолютно свободна. Вспомнив, что утром обменялась несколькими сообщениями с лучшей подругой Натой, Света перечитала их. На ее лице засияла широкая улыбка. Похоже, что импровизированному девичнику все-таки быть!

Конечно, Света любила своего мужа Славу, а дочку Регину просто обожала. Однако первые месяцы декрета оказались гораздо сложнее, чем она ожидала. Возможно, Света просто не была готова отдать дочери и мужу всю себя. Поэтому первые полгода после рождения Регины были чрезвычайно трудными. У девочки были проблемы со здоровьем, Славы никогда не было рядом... На каком-то этапе Света даже решила расторгнуть брак и съехать от мужа вместе с ребенком к родителям. Но, к счастью, любимый оказался умнее, и совместными усилиями супругам Марущенко удалось сохранить брак.

Когда Света познакомилась со Славой, она все еще пере-

живала из-за разрыва отношений со своим бывшим парнем Вовкой Гайдаченко. Это была ее первая любовь, от которой девушке буквально «сорвало крышу». Хотя отношения с Вовой не были идеальными (Ната вообще называла их нездоровыми), возлюбленный казался ей лучшим среди всех, кого она знала. А потом... Света увидела его с другой. Тогда она бросила Вову, где-то глубоко в душе надеясь, что тот вернется. Но чуда не произошло.

На протяжении месяца после их разрыва Света почти ни с кем не общалась, предпочитая страдания в одиночестве. Тогда из пропасти, в которую она добровольно себя загнала, ее вытащила Ната. Как-то позвонила и сообщила, что у ее лучшего друга Богдана двадцать пятый день рождения и они обе приглашены. Марущенко (тогда еще Белякова) хотела отказаться, но мозг так и не смог найти на это веских причин, поэтому пришлось согласиться. Именно на вечеринке Боди Света и познакомилась со Славой.

Еще в подростковом возрасте она увлекалась психологией. В какой-то из книг, приобретенных в тот период, читала что-то вроде того, что любовь — это всегда просто, а если сложно, значит, это не любовь. У них со Славиком все складывалось легко и быстро. Во время первой встречи девушка не обратила на Марущенко никакого внимания, но его настойчивость и решительность растопили ее сердце. Через полгода после знакомства Славик сделал предложение, и Света неожиданно — даже для самой себя — согласилась.

Света открыла дверцу холодильника и придирчиво осмотрела его содержимое. В тарелке было немного манной каши, которую Регинка не доела вчера вечером.

«Похоже, проблема с завтраком решена», — слегка хмыкнув, подумала Света и включила электрический чайник.

Всего несколько месяцев назад, вернувшись на работу (до декрета она работала медсестрой в хирургическом отделении областной детской клинической больницы), Света прекратила грудное вскармливание, поэтому до сих пор не могла привыкнуть к утреннему кофе. Вот и сейчас, приготовив себе ароматный напиток, оставила чашку на столе, а сама задумалась над тем, чем бы угостить подругу.

«По-моему, далеко в морозилке должен быть бройлер», — подумала Света и принялась шарить в холодильнике, чтобы удостовериться в этом. Мороженая тушка была на месте. Женщина быстро достала ее и положила в миску, решив, что зажаренная в духовке курица будет отличным дополнением к вину, которое они с Наткой просто обожают.

Света хотела сфотографировать несчастного бройлера и сбросить изображение Нате, прозрачно намекнув на вкусный ужин. Поэтому взяла телефон и увидела уведомление о сообщении. Абонент «Любимый» прислал пять фото. Света быстро просмотрела их. Муж и дочь были уже в селе. На первом фото Регина счастливо улыбалась, держа за руки дедушку и бабушку, на втором — обнимала пса Бима, любимца свекра.. На остальных снимках Регина вместе со Славикой

ком собирала здоровенные румяные яблоки, а вблизи дерева лениво жевала траву корова Зорька. Просматривая изображения, Света улыбалась.

Была ли она счастливой в браке со Славой? В общем, да. Хотела ли присоединиться к дочери и мужу? Вряд ли. Женщина устала от повседневной рутины и стремилась к новизне в их со Славкой отношениях и в жизни в целом.

— Хорошо, что у нас со Славиком сейчас все в порядке, — сказала Света сама себе, наконец отпив кофе.

Вдруг телефон в кармане ее халата издал тонкий короткий писк.

«Наверное, еще какие-то фото», — подумала она и взяла смартфон в руки. Но ошиблась. Это было оповещение из ВК. «1 новый запрос» — значилось на экране.

Света коснулась надписи, чтобы просмотреть детали. Как только приложение загрузилось, сердце женщины застучало в бешеном ритме. С фотографии профиля на нее смотрел улыбающийся красавец — ее бывший. Гайдаченко Владимир стремился подружиться со Светик Марущенко...

Офис компании The News, которая занималась созданием контента для сайтов, находился на втором этаже многоэтажки. Самой красивой и привлекательной частью этой организации было её название.

Наталья Лавринчук работала в этом офисе два года. Конечно, окончивая филологический факультет, девушка мечтала о совершенно другой работе — значительно более интересной и престижной. Однако оказалось, что выпускники без опыта совсем не интересны крупным компаниям. Поэтому, безуспешно посещая собеседования, Ната начала расширять круг своих поисков. Все чаще ее внимание привлекали объявления, в которых предлагали высокооплачиваемую работу, хотя и не совсем по специальности. Так она и попала в The News. Все еще сомневаясь в том, насколько копирайтинг — ее сфера, Ната успешно прошла собеседование. На следующий день она познакомилась с Толиком и влюбилась в него с первого взгляда. Так офис The News стал ее постоянным местом работы.

Вся компания The News — это восемь копирайтеров, два рерайтера, которые работали удаленно, то есть в режиме онлайн, редактор и начальник, он же основатель.

Компания была молодой, но быстро развивалась. Ее директору, Николаю Ставрицкому, которого Ната видела лишь

раз (да и то на собеседовании), удавалось находить небедных заказчиков, которые были готовы платить немалые деньги за качественный контент. Конечно, компания получала большую прибыль, что положительно влияло на зарплату сотрудников. Ната могла себе позволить снимать квартиру неподалеку от центра города, обеспечивать себя и при этом еще и присылать средства родителям, которые жили в поселке неподалеку.

Просмотрев последнюю на сегодня статью Марины Носийчук (она всегда присылала файл в конце рабочего дня), Ната внесла ряд правок, после чего выложила ее на сайт, наполнением которого сейчас занималась их компания. Оказывается, редактировать работы других не так просто, как она думала.

«И как Толику удастся справиться со всем этим?» — подумала девушка и потянулась, сидя перед ноутбуком. Часы показывали половину шестого, а это означало, что рабочий день подходил к концу. Ната быстро собрала вещи, выключила всю технику, закрыла офис и поспешила на улицу. Настроение было приподнятым. Сегодня они наконец-то смогут расслабиться и вдоволь наговориться со Светкой. Ната очень соскучилась по их откровенным разговорам.

Оказавшись на улице, Ната замерла. Крупные дождевые капли падали с неба, оставляя на асфальте темные следы. Кое-где уже даже образовались лужи.

— Блин! — разочарованно воскликнула Ната и решила

переждать дождь под навесом кофейни, расположенной напротив офиса.

До квартиры Марущенко было больше часа езды на автобусе, и при солнечной погоде Ната обычно добиралась до подруги без помех. Но сейчас, в такой дождь, общественным транспортом захотят воспользоваться чуть ли не все горожане. А у неё не было под рукой даже зонта...

«В любом случае надо забежать в супермаркет», — подумала Ната и решительно вышла под дождь.

К счастью, неподалеку от офиса The News расположился здоровенный «Магнит», в котором можно было приобрести почти все. Недолго думая, Ната пересекла проезжую часть и была уже на стоянке вблизи магазина.

Девушка вполне могла не заметить их. Пробежать мимо, не обратив внимания на знакомое авто. Но ведь некоторые вещи в жизни происходят с нами совершенно случайно. Да еще и именно тогда, когда нужно.

Отношения Наты и Толика не были серьезными. По крайней мере, не настолько, как того хотелось бы девушке. Их первое свидание состоялось несколько месяцев назад. С тех пор они встречались только иногда, в основном когда это было удобно Толику. Временами Нате казалось, что эти отношения бесперспективны. Толик не делал абсолютно ничего, чтобы их развивать. И сегодня Ната наконец поняла почему...

Ната едва не сбила ее с ног, ведь бежала под дождем, не разбирая дороги.

— Изви... — начала Ната, а потом встретилась взглядом с Раей. Девушка работала в The News последние полгода, особенно ни с кем не общалась, поэтому быстро получила статус «странненькой».

Рая была красивой, в ней гармонично сочетались экстравагантная внешность, стройная фигура и аристократическая чопорность в поведении.

— Ой, привет. Не ожидала тебя здесь увидеть, — выпалила Ната, вспомнив, что в офисе Раи сегодня не было.

— Привет, — ответила та, избегая прямого взгляда. Нате показалось, что она нервничает. Рая водила глазами то влево, то вправо, будто искала кого-то.

— Любимая, чего ты стоишь под дождем? Садись скорее в машину, — услышала Ната до боли знакомый тембр. Прежде чем сознание смогло идентифицировать обладателя голоса, девушка увидела его лицо. Это был Толик. Он широко улыбался Рае, но, заметив Нату, придал лицу отстраненное выражение.

Звонок Наты застал Богдана Николайчука врасплох. Не то чтобы парень был ему не рад (он любил их общение), скорее он удивился. Обычно девушка никогда не звонила первой.

Ната понравилась Богдану сразу, еще во время их знакомства. В далеком две тысячи восьмом году, после посвящения в первокурсники, он с двумя парнями-однруппниками (на психологов почему-то учатся больше девушки) отправился «искать приключений». Так бывает, когда оказываешься в столице впервые за всю свою жизнь. В тот день проводили посвящение в первокурсники для всех факультетов и специальностей, поэтому «забегаловки» (на посещение приличного заведения денег, конечно же, не хватало) вблизи университета и общежития были заняты. Бодя, Андрей и Степа отправились в отдаленный от университета район города, надеясь расслабиться по полной. Все шло по плану до двенадцатого коктейля. А потом... Пустота. Бодя до сих пор не мог понять, как так произошло, что его с друзьями вырубил. Хотя, пожалуй, когда тебе нет еще и восемнадцати, такое случается.

Тогда их спасли девушки, которые, как выяснилось, учились на филологов в том же университете и тоже праздновали свое посвящение там, подальше от универа. Ната была одной из тех спасительниц. Девушки помогли ребятам прийти в себя, а потом и добраться до общежития.

На утро следующего дня Ната позвонила Бодю, чтобы поинтересоваться состоянием его здоровья. Такого стыда, как в то утро, Богдан не испытывал больше никогда в жизни. Ведь он помнил Нату, ее смолянисто-черные длинные волосы и темно-серые глаза. Девушка была не просто хорошенькой, а действительно красивой. Они оказались практически земляками: Бодя был родом из Ростова, а Ната — из поселка неподалеку. Они начали общаться, и с тех пор эта красавица почти не покидала мысли парня, прочно поселившись в его голове.

За более чем десять лет знакомства, Ната с Бодей стали настоящими друзьями, они постоянно поддерживали связь и были готовы в любую минуту прийти друг другу на помощь. И все было бы прекрасно, если бы не одно «но»: Бодю такой формат отношений не устраивал. Никогда. Парню было удобно все время находиться рядом с Натой, ожидая того момента, когда же наконец его статус «просто друг» изменится на «любимый». Однако, как это часто бывает, девушка искренне верила в их с Бодей дружбу и менять ничего не планировала.

— Алло! — ответил на звонок Богдан, просто нажав кнопку на блютуз-гарнитуре в ухе. — Привет, Натка! Только не говори, что ты уже пьяна и хочешь домой! — шутливо сказал он.

— Бодя, — голос девушки был не таким, как обычно. — Ты не смог бы отвезти меня к Светке?

Наконец до парня дошло: Ната плакала. Богдан прислушался. Едва слышные всхлипывания окончательно уверили его в правдивости собственного предположения.

— Погоди, ты что — плачешь?

— Немного, — стараясь говорить как можно спокойнее, ответила Ната. — Не обращай внимания. Так ты свободен, или мне лучше вызвать такси?

Перед ее звонком Богдан высадил пассажиров, а взять следующий заказ еще не успел.

— Не надо ничего вызывать. Ты сейчас где?

— Стою под дверью «Магнита» вблизи моего офиса. Знаешь, где это?

— Конечно. Мне нужно минут десять, не меньше. Никуда не уходи, жди там. Тем более дождь усиливается. Не хватало еще простудиться.

Стоя под крышей супермаркета, Ната наблюдала за дождем. Богдан был прав: воды на дорогах и тротуарах становилось только больше, а дождь и не думал прекращаться.

— Бодя, тебе точно удобно сюда ехать?

— Все нормально, не расстраивайся. Я только что высадил пассажиров.

— Хорошо, — Ната попыталась выдавить из себя что-то похожее на улыбку. — Буду стоять здесь и ждать тебя.

Светка открыла подруге дверь, готовясь задушить ее в объятиях. Но одного взгляда на Нату хватило, чтобы понять, что-то не в порядке. Девушка, пока ехала в машине друга, отчаянно пыталась привести себя в порядок. Ей удалось стереть размазанную тушь со щек, «затонировать» покрасневшее лицо, укрыв его толстым слоем пудры, и с помощью блеска придать губам естественный вид. Единственное, что не способна была исправить никакая косметика, — взгляд. А он у Наты был пустым и тусклым.

Закрыв за девушкой дверь, Светка набросилась на нее с вопросами:

— Натка, что случилось? Что-то не в порядке? Почему у тебя такой ужасный вид?

— Все нормально, — измученно улыбнулась та. — Не обращай внимания. Как вкусно пахнет! Это тот несчастный бройлер, фото которого ты мне прислала сегодня? — Светка молча кивнула. Ната улыбнулась и продолжила: — Пойдем разбирать пакеты. Я нам кучу всяких вкусных штук купила. Даже вредных. Ты же теперь малую не кормишь, а значит, все можешь есть.

— Пойдем, конечно. Но это не значит, что я прекращу свои расспросы.

— Так это он с Райкой развлекался, пока ты работала за него? — Светка была уж слишком эмоциональной и порой кричала так, что не могла себя контролировать. Сейчас это был именно тот случай.

Подруги удобно расположились на полу в гостиной Ковер в центре комнаты служил девушкам столиком.

— Не кричи. Да, вроде того. А мне сказал, что в командировку уехал, — Ната сделала глоток насыщенно-красного напитка.

— Ну и козел! Хотя я давно говорила, что он не стоит тебя! Когда ты уже наконец Бодю заметишь?

— То есть? Что значит это «заметишь»? Мы нормально общаемся с ним, все хорошо. Бодя — мой лучший друг. Друг-мужчина.

— Опять одно и то же! — Светка возвела глаза к небу. — Натка, тебе двадцать восемь лет! Ты действительно веришь в мужско-женскую дружбу?

— Что значит «веришь»? Она существует!

— Ты серьезно? — лицо Светки приобрело скептическое выражение. — Брось! Богдан влюблен в тебя по уши! Неужели ты этого не видишь?

— Не верь глупостям, подруга. У нас дружеские отношения, а не романтические.

— О Господи! — Конечно, ответ Наты не мог удовлетворить ее подругу.

Смартфон Светы оповестил о входящем сообщении. Она

быстро взяла гаджет в руки.

— Кто пишет? Славка? — поинтересовалась Ната. Светка не отвечала, поглядывая на экран с глуповатой улыбкой на лице. Через минуту подняла взгляд и посмотрела на подругу, а потом, покраснев, медленно ответила:

— Нет.

— Этого только нам не хватало, — шумно выдохнув, сказала Ната. На самом деле она не была готова к подобному ответу. Так уж повелось, что Светка всегда со Славкой, а Славка со Светкой. У них искренние отношения, прошедшие проверку временем. А теперь... Подруга с кем-то переписывается? И, судя по выражению ее лица, не с мужем. Это точно. В таких делах Ната смыслит (когда это не касается ее самой). — И кто же этот тайный ухажер?

— Вовка.

— Гайдаченко?! — Ната едва не подавилась вином. Светка утвердительно кивнула. — О нет! Марущенко, какого черта? Он же еще тот муд...а! Или ты забыла?

— Он ведет себя очень мило, — с мечтательным взглядом ответила Ната подруга.

— О нет... Когда это началось?

— Сегодня...

— Сегодня? Светка, ну ты даешь!!!

— Это просто общение, ничего такого.

— Ну-ну. Поговорим об этом «общении», — Ната показала в воздухе кавычки, — через несколько недель.

— Да брось, все будет нормально.

— Надеюсь... Светка, мне сегодня снился очень странный сон.

Женщина отложила телефон в сторону: ведь знала, насколько эмоционально окрашенными бывают сны подруги.

— Что за сон?

— Отличная погода, я находилась вблизи Дона, помнишь, куда мы с тобой и Регинкой ходили в том году на пляж?

— Тот, что возле Ворошиловского моста?

Ната кивнула и продолжила:

— Все было тихо и спокойно, я сидела на камне и наслаждалась. А потом услышала просьбу о помощи. Она повторялась несколько раз, но, как ни старалась, я так и не увидела того, кто звал.

— Может быть, это просто тревожность? Вон видишь, как много ты сегодня узнала о своем Толике.

— Не знаю. Я же ни в чем таком его не подозревала. Все было уж слишком реалистично. А потом жизнь вокруг меня будто замерла, стало трудно дышать и... на этом моменте сон прервал будильник.

— Интересно. Я думаю, это просто сон-предупреждение.

— Возможно. Но было очень страшно. Целый день этот сон не выходит у меня из головы.

— Ну теперь ты мне рассказала, так что все будет о'кей. Пойдем лучше в караоке попоем.

— Пойдем, — улынулась Ната и поставила на ковер опу-

стевший бокал.

Часы показывали без десяти пять, когда уставшие, нетрезвые, но довольные жизнью подруги наконец легли спать. Нату сон сморил сразу, поэтому через несколько минут она уже не слышала вопросов Светки, которая улеглась рядом, а мирно сопела.

Нате снился офис The News, она сама и пара влюбленных, недавно встреченных вблизи «Магнита». Толик постоянно просил у нее прощения, а Рая как-то хищно и свысока смотрела на Нату и просто молчала. Не выдержав, девушка выбежала из помещения офиса на улицу. День был ясным и солнечным, но прохладным. Она чувствовала это даже во сне.

Вдруг сон изменился. Ната оказалась в темной комнате, где никого, кроме нее, не было. На ощупь ей удалось найти дверь. Девушка попыталась ее открыть, но тщетно. Не зная, как действовать, она села на пол и задумалась, что это за странное место. В помещении совсем не было света. Ната оглянулась. Ни окон, ни дверей девушка также не увидела.

— Помогите! Помогите-и-и-те! — опять этот голос. Ната его точно уже слышала. Во вчерашнем сне.

— Кто здесь? — закричала она так громко, как только могла.

В помещении повисла тишина. Прошло несколько долгих минут, прежде чем Ната повторила:

— Здесь кто-то есть?

Тишина.

— Эй! Я могу помочь!!! — Ната безуспешно вертела головой из стороны в сторону, стремясь уловить малейшее движение.

Вдруг яркий свет ослепил ее. Будучи не готовой к таким изменениям, Ната скривилась и рефлекторно закрыла глаза.

— Ты действительно слышала меня? — вдруг спросил где-то над головой уже знакомый голос, который вторую ночь отчаянно умолял о помощи.

Осторожно Ната открыла глаза. Все плыло, картинка была нечеткой, поэтому девушка часто заморгала. Наконец она сфокусировалась на помещении. Темнота не исчезла вовсе, но из открытой двери внутрь прорывался луч света, благодаря чему Ната смогла осмотреться. Мебели в этой странной комнате не было. Единственное, что привлекло внимание Наты, — здоровенная деревянная рама, которая висела на стене. Опустив взгляд чуть ниже, девушка наконец увидела ее.

Перед Натой стояла худенькая, испуганная и несколько растерянная девчонка. Маленькая смотрела на Лавринчук огромными серыми глазами, в которых читалась заинтересованность. Тоненькие белокурые косички девочки забавно торчали в разные стороны. Она была одета в легкое светло-желтое платье, а обуви не имела вовсе.

— Привет, — поздоровалась с малышкой Ната и улыбну-

лась. — Конечно, я тебя слышала. Иначе зачем бы звала? Меня зовут Наталья, хотя ты можешь называть меня просто Ната.

— Ната? — удивленно переспросила девочка. — Прикольно! Такая взрослая, а Ната!!! — она совсем развеселилась и начала слегка подпрыгивать на месте.

Лавринчук весело рассмеялась вместе с девочкой и наконец встала с пола.

— А как зовут тебя? — спросила Ната у новой знакомой, заглядывая ей в глаза.

— Я... — щеки девочки порозовели. — Я... может, это и покажется тебе странным, но я не помню.

— Ничего. Когда вспомнишь — обязательно скажешь мне, договорились?

Все это казалось Нате чертовски странным, но она старательно делала вид, что ничего необычного не происходит. Девушка прекрасно понимала, что находится во сне и скоро придется просыпаться. Поэтому надо было узнать от маленькой незнакомки как можно больше. Хотя, возможно, эта девочка и весь их диалог — лишь выходки ее подсознания?

— Почему ты звала на помощь? — как можно ласковее спросила Ната.

Общаться с новой знакомой ей было непросто. Ведь Ната Лавринчук не любила детей. Она не приходила в восторг от разнообразных маленьких выходок, ненавидела «сюсюканье» и, конечно, не считала, что смысл человеческой жизни

заклучается в детях. Ната вообще не понимала, как женщины добровольно жертвуют своей жизнью, карьерой и саморазвитием ради того, чтобы родить. Абсурд.

Ее собственная мать, Ольга Михайловна, имела все шансы стать известной пианисткой. Она училась в Москве и подавала большие надежды, но за полшага до международного контракта встретила отца Наты, Сергея Ивановича. И что? Родила, переехала с мужем в его родное село и... Так до сих пор и живет среди кур, навеки оставив даже мысли о музыке. Ната скривилась и мысленно обратилась к себе:

«Нет, в моей жизни все будет не так. Сначала построю карьеру, а уже потом, если останется время и появится желание...»

Писклявый голос девочки с забавными косичками напугал Нату:

— Я нахожусь здесь уже довольно давно. Ничего не помню о себе, даже имени не знаю. И еще я совершенно одна. Давно уже зову на помощь, а никто не оглядывается. Я уже даже прекратила верить в то, что кто-то меня слышит. А вот сегодня ты отозвалась, — малышка широко улыбнулась Нате, показывая местами беззубый рот.

Девочка мелко задрожала. Маленькие голые ступни касались холодного пола, из-за чего имели синеватый цвет. Это было странным, ведь сама Ната, одетая лишь в домашнюю футболку Славика (Светка любезно выдала), холода не чувствовала.

— Ты вернешься ко мне? — глаза малышки сияли надеждой.

— Конечно, — согласилась Ната, чтобы не разочаровать ее. — Ты только зови меня. Громко и по имени.

— Конечно! — девочка радостно захлопала в ладоши.

Ната широко улыбнулась новой знакомой и в тот же миг открыла глаза.

— Ну наконец-то! Едва смогла разбудить тебя! Кофе будешь? — спросила Светка. Она, похоже, проснулась уже давно и успела привести себя в порядок.

— Давай свой кофе. Большую кружку, — согласилась Ната и потянулась в постели.

— Только быстрее. У меня через полчаса встреча.

— С кем это? — от неожиданности Ната села на кровати и внимательно посмотрела подруге в лицо. Щеки Светки покраснели, она опустила глаза.

— О нет! С Вовой? Светка, зачем оно тебе надо? У вас со Славиком счастливая семья, маленькая дочь, все стабильно и надежно...

— Меня уже тошнит от этой стабильности! — рявкнула Светка в ответ и исчезла за дверью кухни.

Ната любила общественный транспорт. Девушке нравилось передвигаться по Ростову именно так, имея возможность наслаждаться городскими пейзажами, всегда о чем-то размышляя. Поэтому не было ничего удивительного в том, что, сидя в автобусе у окна, Ната целиком погрузилась в собственные мысли. Она отчаянно пыталась вспомнить свой сон, ведь чувствовала, что видела ночью что-то чрезвычайно важное. Но как ни силилась, так и не смогла. Какие-то обрывки ночного видения скользили по поверхности сознания, но уловить их не удавалось.

Ната подумала о подруге. Неужели Светка способна перечеркнуть все то хорошее, что было у них со Славиком ради бывшего? Да еще и такого?! Девушка хорошо помнила, как подруга тогда страдала, поняв, что у них с Вовчиком все кончено. Но разве Слава виноват в чем-то перед ней? А так будет страдать и он, и маленькая Регинка. Конечно, Ната пыталась отговорить Светку от встречи с Гайдаченко, но все напрасно. В конце концов, Марущенко уже не маленькая девочка, и сама в состоянии отвечать за свои поступки. Или нет?

Где-то в недрах сумки затренькал мобильный. Девушка с трудом нашла его среди документов и вещей первой необходимости, которые брала для ночевки у Светки. Надпись на

экрane гласила, что звонит ее (или скорее Райкин) Толик. Поколебавшись с полминуты, Ната наконец ответила на звонок.

— Привет.

— Где тебя носит? — начал кричать в трубку Толик. — Ты еще час назад должна была быть в офисе!!!

Брови Наты полезли на лоб. Она, наивная дура, надеялась, что Толик звонит, чтобы извиниться за то, что произошло вчера на парковке. А он...

«Да как он смеет? — промелькнуло в голове. — Надо с этим заканчивать!»

— Знаешь что? — стараясь говорить как можно увереннее, воскликнула Ната. — Иди к черту! — и решительно нажала «отбой», а потом и вовсе выключила телефон.

Когда она наконец переступила порог своей арендованной квартиры, было почти десять утра. Встречать Нату вышла сонная Маркиза. Ее недовольная морда свидетельствовала, что кошка не в восторге от долгого отсутствия хозяйки.

— Привет! — Ната взяла пушистую на руки и крепко обняла ее. — Как ты? У меня для тебя кое-что есть.

Из сумки девушка достала кошачье лакомство, которое Маркизе сразу понравилось. Пока Ната снимала кроссовки, кошка уже успела им насладиться и удовлетворенно облизывалась.

— Ну что ж, будем считать, что ты больше не обижаешься

на меня, — улыбнулась Ната и достала из сумки телефон. И вдруг в памяти всплыло:

«Я нахожусь здесь уже довольно давно. Ничего не помню о себе, даже имени не знаю. И еще я совершенно сама...»

Девушка замерла на месте. Спустя еще полминуты она вспомнила все: и темную комнату, и девочку с забавными косичками, которая так искренне улыбалась, и их разговор. Внутри все похолодело.

«Что же это такое? Просто выходки моего болезненного воображения?» — проскользнула в голове мысль и исчезла, надолго там не задержавшись. Ната была уверена, что с этими снами что-то не то. Ведь они были уж слишком реалистичными.

Нате надо было поговорить с кем-то об этой загадочной девочке из сна. Решив, что позвонить Светке — лучший выход, девушка заварила терпкий зеленый чай и, прихватив его с собой, отправилась в гостиную.

Удобно устроившись на диване под пледом, Ната включила телефон. Аппарат, вибрируя без остановки несколько минут, оповестил о семи пропущенных вызовах: пять от Толика, один от Светки и последний от Боди. Девушка уставилась в экран гаджета, однако не могла прочитать ни одной надписи. От упоминания о Толике глаза наполнились слезами, и, гневаясь на себя за собственную беспомощность, Ната разрыдалась. Телефон завибрировал снова. Богдан. Не колеблясь, она ответила на вызов.

— Привет, — шмыгнув носом, выдавила из себя девушка.

— Привет. Ты опять рыдаешь? Что-то еще произошло?

— голос Боди был обеспокоенным.

— Где-то с час назад звонил Толик. Я думала, извиниться хочет, а он... Он... — слезы брызнули из глаз, дышать стало трудно, поэтому Ната замолчала.

— Я скоро буду. Тебе что-то нужно?

— Ты приедешь? Странно... — девушка хорошо помнила, как Бодя говорил, что выходной у него только послезавтра.

— Что тут странного? Ты скажи мне: надо что-то купить или нет?

— Нет, у меня все есть... Хотя подожди. Сливки. Сливков нет. Ты же только с ними кофе пьешь. Так что купи сливков.

— О'кей. Все, через двадцать минут буду. Жди, — и Бодя нажал «отбой».

Перед тем как открыть другу дверь, Ната критически осмотрела свое отражение в зеркале. В целом неплохо. Перед встречей с Бодей она успела переодеться и нанести легкий повседневный мейк. Если бы не осунувшееся лицо и припухшие от слез глаза, девушка могла бы считать себя даже красивой.

— Привет, — улыбнулся ей Богдан, как только дверь квартиры Наты распахнулась. — Это тебе, — переступив порог, он вручил подруге длинную бумажную ленту, тянувшуюся к потолку. Ната взяла подарок и посмотрела вверх. Лен-

та оказалась привязанной к гелевому шарiku в виде серого кота.

— Как мило! — впервые за последние сутки девушка искренне улыбнулась и обняла друга. — Я назову ее Маркиза в молодости. Давай раздевайся и проходи на кухню. Чайник я уже поставила.

Ната снимала однокомнатную квартиру несколько лет. Это было маленькое уютное девичье жилище. Коридор, правда, небольшой и узкий, но девушке вполне хватало. Светлая гостиная с широким диваном одновременно была спальней Наты. Кухня в квартире была просторная и уютная. Девушка в съёмном жилье чувствовала себя как дома несмотря на то, что все в нем — мебель, плита и даже холодильник — было хозяйским.

— Я принес на флешке фильм. «Оно-2», — вдруг сказал Богдан.

Полгода назад Ната приобрела себе смарт-телевизор и с тех пор смотрела любимые каналы и фильмы исключительно через Сеть.

— Ого! Он же недавно вышел в кинотеатрах! Где взял?

— Один давний знакомый скачал. Качество хорошее. Он настоящий хакер.

Из спальни неторопливо вышла Маркиза и начала тереться о ноги Богдана.

— Она тебя любит! — крикнула Ната, направляясь на кухню.

Вскоре на пороге кухни показался и Богдан с Маркизой на руках:

— Натка, как ты?

— Как человек, который все время вел себя, словно настоящая дура. А поняла это только вчера, — грустно ответила девушка.

— Он всегда был козлом, — Богдан слегка коснулся плеча Наты.

— Светка тоже всегда это говорит, — грустно сказала девушка, наполняя чашку крепким кофе. — Ты купил сливки?

— Конечно! Подожди минуту, — Бодя исчез в коридоре и вернулся с картонным пакетом в руке.

Ната тепло улыбнулась другу и добавила немного сливок в его кофе.

В последний раз Света была на свидании более четырех лет назад. Поэтому неудивительно, что она дико волновалась. Они с Вовой договорились просто посидеть в парке за чашечкой кофе, поговорить о жизни. Почему же тогда ее начало лихорадить, как только она вышла из квартиры? Славке позвонила, сообщила, что имеет планы и позже сама наберет. Поэтому муж не будет напоминать о себе, и они с Вовой нормально пообщаются.

«Блин, Марущенко, о чем ты думаешь?» — начала ругать саму себя Света, а потом увидела его.

Владимир Гайдаченко совсем не изменился. По крайней мере, внешне. А возможно, стал даже лучше. Он двигался широкими шагами навстречу Свете и улыбался. Она почувствовала, что краснеет до самых корней волос.

— Привет! Какой красивой ты стала! — Вова крепко сжал бывшую девушку в объятиях. Света не рассчитывала на такое проявление чувств, поэтому просто растерянно моргала. Прошло не меньше минуты, прежде чем она наконец смогла выжать из себя:

— А ты не изменился. Все такой же уверенный в себе красавчик.

Вова улыбнулся уголками губ, усаживаясь на скамью:

— Слышал, ты замужем?

— Да. И дочку имею, — села возле него Света.

Парк, где они расположились, был классическим городским парком с каруселями и живописными видами. Поэтому сейчас (собственно, как и всегда) в нем было многолюдно.

— Это хорошо, а у меня в личной жизни одни проблемы.

— Поэтому ты и вспомнил обо мне? — Света планировала быть в общении максимально нейтральной, но ей это не особо удавалось. Где-то внутри проснулась обида, которую сознание давно спрятало в потайной угол.

Гайдаченко молчал, взвешивая ответ. После длительной паузы он ответил:

— Нет, не потому. Однако я понимаю твой гнев. Я тогда повел себя, как козел. Извини, если сможешь. Возможно, наши жизни сложились бы по-другому, если бы тогда... — Света чувствовала, что говорить парню непросто.

— Я поняла. Брось. Это было давно. Пойдем лучше кофе выпьем. Здесь за углом неплохая кофейня есть.

Гайдаченко с радостью согласился.

Светлана Марущенко ошибалась в отношении Владимира Гайдаченко. Он стал другим человеком. Изменился еще тогда, когда понял, что его «Светик» теперь принадлежит другому. Так что сейчас он был настроен решительно. Очень решительно.

Когда за Богданом закрылась дверь, Ната чувствовала себя значительно лучше. Они прекрасно провели время, посмотрев «Оно-2». Девушка никогда бы добровольно не выбрала этот фильм (она больше любила наивные мелодрамы), но не хотела обижать Бодю. В конце концов продукт, заявленный как «ужасы», больше походил на затянутую комедию, поэтому друзья весело смеялись в самые страшные, по мнению сценаристов, моменты.

Телефон, лежавший на кухонном столе, завибрировал уже в пятый раз. Теперь Ната услышала его и взяла в руки. На дисплее высветилось «Толя», отчего девушка скривилась. Взвесив все «за» и «против», Ната тяжело вздохнула и ответила на звонок.

— Чего тебе?

— Привет, — Толик сменил утренний тон на гораздо более приятный. — Это я.

— Я в курсе.

— Извини, я утром был очень груб. Просто... — Толик выдержал паузу, надеясь на поддержку, но девушка равнодушно молчала. Именно в тот момент он понял, что между ними уже все не так, как было раньше. Ната была не просто обижена, она вела себя равнодушно. А это самое худшее. Ею уже так просто не поманипулируешь...

— На самом деле я хотел поблагодарить тебя, — продолжал Толик, стремясь к «перемирию». — Ты вчера меня выручила, реально сделала все на уровне. Шеф в восторге. Так что не глупи, приходи завтра в офис.

— Что-то еще надо за тебя сделать? — выражение лица Наты было настолько скептическим, что она даже обрадовалась, что Толик его не видит.

— Ну зачем ты так? Просто хочу сказать, что тебя в офисе все ценят. Особенно я.

— В самом деле? И за что же?

— За твой профессионализм.

— Профессионализм, значит? А Райкин профессионализм чем тебя не устраивает?

— Нат...

— Прощай, Толик, — сказала девушка и нажала «отбой», отчаянно пытаясь проглотить ком слез в горле.

Последние полгода Мария Косенко больше всего боялась вечеров. Ведь именно они делали ощущение одиночества невыносимым.

Днем можно делать вид, что ты занята и постоянно куда-то спешишь, показывать всем вокруг, что сильная и не теряешь надежду. Но вечером... Ты остаешься наедине с собой, и картина твоего искусственного, собственноручно выстроенного мира рушится.

Пустота из души Марии никуда не исчезала, наоборот: с каждым днем она становилась все больше, оплетая изнутри естество женщины.

...Тот день ничем не отличался от многих предыдущих. Он имел все шансы стать серой обыденностью и утонуть где-то на горизонте жизни. Если бы они тогда остались дома, или если бы слева шла она, или если бы они воспользовались общественным транспортом... Эти «если бы» периодически всплывали в сознании, отчего больно щемило сердце...

Нет, Мария Косенко не считала себя виновной в случившемся. По крайней мере, она хотела в это верить. Но каждый вечер, просматривая в гнетущей тишине пустой квартиры старые фото, Мария предпочла бы лучше умереть, чем переживать такое...

Пялясь в экран монитора в офисе The News, Ната нервно покусывала нижнюю губу. Да, она вышла на работу на следующий после их с Толиком телефонного разговора день. Убедив себя, что просто отсиживаться дома — это глупость, девушка приехала в офис. Однако абстрагироваться от всего пережитого и начать работу пока не удавалось. Nate надо было встретиться с Толиком и посмотреть ему в глаза.

«Хотя вряд ли это как-то поможет», — промелькнуло в голове.

Вскоре появился и сам Анатолий Андрусенко. Он подошел к Nate, поцеловал ее в левую щеку и подарил букет красных роз. На самом деле девушка не очень любила эти цветы, считая их банальными, но Толик с самого детства вбил себе в голову, что женщинам надо дарить только розы. И желательно красные. Ната молча посмотрела на парня, но цветы взяла. Нет, это не означало, что девушка простила Толика. Всем своим видом она демонстрировала презрение, ставя дорогие цветы на длинных стеблях в замызганное ведро, водой из которого моют пол в офисе. На немой вопрос в глазах Толика Ната ответила:

— Именно там им и место. Или ты так не считаешь?

После этого маленького утреннего инцидента работа у Nate «пошла». За следующие два часа она успела написать

несколько статей, вычитать их и прислать на почту Толи. После чего с чистой совестью собрала вещи и пошла прочь из офиса.

Добравшись до набережной, она решила позвонить Светке. Хотелось узнать, как прошла их вчерашняя встреча с Вовой. Нате никогда не нравился Гайдаченко, но ее распирало от любопытства.

«На данный момент абонент не может принять ваш звонок...» — ответил бесчувственный голос оператора.

«Странно, — подумала Ната. — Может, набрать Славику? Хотя... Может, Светка снова на встрече с Гайдаченко, поэтому и телефон выключен. Лучше перезвоню ей позже».

День выдался на удивление солнечным и достаточно теплым, поэтому Ната решила уделить немного времени собственной персоне и сходить на набережную полюбоваться видами города.

Родное село Наты тоже расположено на реке. Все свое детство девушка провела возле нее. Ей нравилось купаться, наблюдать за размеренным монотонным движением воды и мечтать... Поэтому, когда пришло время поступать в университет, она быстро выбрала город. Ростов был идеальным вариантом, ведь располагался не так далеко от родного села, а такая большая река не могла не манить Нату. Но жизнь внесла свои коррективы: родители настояли на образовании в столице. Спорить с ними девушка не стала, но знала: после окончания университета переедет жить в город на Дону.

В голове Наты бушевала куча мыслей. Она вспоминала странные сны и девочку, с которой ей удалось пообщаться. Вчера, засыпая, Ната представляла их встречу во сне, даже придумала, что будет спрашивать у малышки, и... Ничего. Сегодня она видела во сне не таинственную маленькую незнакомку, а Раю, которая смеялась ей прямо в лицо и постоянно повторяла: «Он мой! Отстань от него!»

«Блин, еще и Светка не отвечает. Надеюсь, с ней ничего не случилось. Зачем она вообще встречалась с Гайдаченко за спиной у мужа?! Все это слишком сложно для меня», — подумала Ната, а потом заметила на экране своего телефона «самолетик» из «Телеграм».

Коснувшись экрана, быстро просмотрела сообщение. Отправитель был неизвестен:

«Привет! Натка, это я, Светка. На работе, телефон разрядился. Как только найду зарядку, наберу тебя. Муа».

Это «Муа» на языке подружек означало «целую» и прижилось в лексиконе девушек уже достаточно давно. Однако в последнее время слово начало раздражать Нату, поэтому она скривилась, а потом спрятала телефон в карман.

«Ну, по крайней мере, с ней все хорошо», — подумалось ей.

В поисках удобного места для передышки Ната оглянулась. Неподалеку прямо на песке лежал огромный пологий камень, на котором можно было удобно устроиться. Прямо, как в ее сне. Не теряя больше ни минуты, Ната так и посту-

пила.

Больше всего в жизни надо ценить моменты тишины. Те редкие минуты, когда ты находишься наедине с собой. Тогда замедляется темп жизни, время будто замирает, а ты можешь выбрать дальнейшую жизненную стратегию...

Ната думала о Толике и его нелепой выходке с цветами сегодня утром. «Неужели я похожа на ту, которая готова простить все, получив в подарок какой-то гербарий?!» — гнев понемногу закипал внутри. «Еще и эта курица с кривыми ножками бегала сегодня вокруг него весь день!» — конечно, ноги Раи были более чем стройны, однако в последнее время Ната потеряла способность адекватно мыслить и объективно оценивать.

Ход Натиных мыслей изменился. Она вспомнила маленькую девочку из сна, которая не помнила о себе никакой информации, даже имени не знала. Их разговор был настолько реалистичным, что порой Ната не могла поверить в то, что знает малышку лишь из сна. Ее размышления прервал телефонный звонок.

«Наверное, Светка», — подумала Ната и ответила на звонок, взглянув на незнакомый номер на экране.

— Алло! — услышала она в трубке. — Это Наталья Лавринчук?

— Да, это я, — ответила девушка, уловив в голосе знакомые нотки. Но обладателя красивого тембра так и не установила, хоть наскоро мысленно перебрала всех знакомых. —

Кто говорит?

— Натка, это я! Лиля! Лиля Витинская!¹ Помнишь меня?

Конечно, Ната помнила. Лиля Витинская училась вместе с ней. Но на факультете журналистики. Лиля была на несколько лет моложе, поэтому они познакомились, когда Ната училась уже на четвертом курсе. Тогда их поселили в одну комнату в общежитии, и поначалу девушки не особо ладили между собой. Лиля показалась Нате наглой. Но прошло несколько месяцев — и девушки стали хорошими подругами. Они много общались и после того, как Ната окончила университет.

На третьем курсе Лиля познакомилась с Андреем Забродой, который учился в Московском университете МВД России, и они начали встречаться. Парень был родом из Бердянска и, хотя возвращаться в родной город не собирался, после завершения учебы все-таки уехал. Каким-то чудом ему удалось уговорить на это и коренную москвичку Лилу (да, она жила в общежитии, чтобы насолить родителям), которая тогда только нашла достойную работу. С момента переезда Витинской в Бердянск девушки ни разу не общались. Поэтому Ната была поражена звонком подруги.

— Лиля, ну конечно, помню! Я просто очень удивлена и одновременно рада слышать тебя! Как поживаешь? Море еще не надоело?

¹ Имеется в виду персонаж книг Дарьи Шатило «Где живет твой страх» и «Шлейф прошлого».

— Да нет, море классное! Это, пожалуй, единственная фишка этого города. Ну может, еще Андрей, но это не факт, — засмеялась Лиля. — Я, собственно, звоню, чтобы спросить, на какой адрес я могу выслать тебе приглашение.

— Приглашение? — девушка удивленно подняла брови.

— Да. Представляешь, Натка, уже чуть больше чем через месяц, я буду не Лиля Витинская, а Лиля Заброда! Андрей сделал мне предложение! Ну, собственно, он давно его сделал, но на этот раз я даже согласилась!

— Ничего себе! — Ната хорошо помнила взгляды подружки на замужество. Лиля тогда считала, что свадьба как таковая — мероприятие, давно свой век отжившее. Девушка всегда повторяла, что выйдет замуж не раньше, чем в тридцать, а теперь... — Лилечка, как такое могло произойти? — с определенной долей сарказма в голосе поинтересовалась Ната.

— Долгая история. И несколько необычная. Все расскажу, когда встретимся. Приглашение пришлю для двоих. Кто будет твоим «+1»? Богдан, надеюсь?

Лиля, как и Светка, всегда «сватала» их с Николайчуком. Почему-то они вдолбили себе в головы, что Ната с Бодей — идеальная пара и просто обречены быть вместе.

— Да нет, какой Богдан? Он мне лишь друг, помнишь?

— О-о-о-о.... — протянула в трубку Лиля. — Некоторые вещи не меняются никогда.

— Возможно, я даже сама приеду вас поздравить, — тихо сказала Ната.

— Все настолько плохо? — Лиля быстро сменила свой насмешливый тон на сочувственный.

— В последнее время что-то не очень... — спокойно ответила Ната.

— Это все временное. Каждый из нас заслуживает счастья, — по-философски отметила Лиля. — Некоторые даже это счастье давно имеют, просто не хотят замечать.

Между девушками повисла тишина. Ната понимала, что Витинская намекает на их с Богданом отношения, но сейчас не была настроена обсуждать это. Поэтому первой отозвалась Лиля:

— В любом случае, я буду рада тебя видеть. Мы с Андреем будем рады. Даже если ты приедешь сама.

— Хорошо, спасибо. Присылай по адресу...

Ната продиктовала свой почтовый адрес, сказала, что очень рада за подругу, и они распрощались.

Светлана Марущенко любила свою профессию. Несмотря на то что работать медсестрой в хирургическом отделении Областной детской клинической больницы было очень ответственно, а порой и морально тяжело, девушка любила то, что делала.

Поступая в Ростовский базовый медицинский колледж, она думала о том, что будет делать чрезвычайно полезное дело, а значит, благодаря ей мир станет лучше. Но подобные мысли уже давно покинули Светку, и теперь она воспринимала свою работу как необходимость: надо было на что-то жить. В конце концов, такова взрослая жизнь.

Вообще, взгляды Светки на многие вещи в жизни изменились. Произошло это после рождения дочери. Маленькая Регинка коренным образом изменила жизнь женщины, перевернув ее такой стабильный мир с ног на голову. Сейчас Светка не считала работу своим предназначением. Теперь она могла только сочувствовать страданиям матерей, которые из-за несчастного случая или серьезной болезни могут потерять своих детей навсегда.

Сегодня же голова Светки была занята иным: переживанием событий вчерашнего дня. Она уже, наверное, в сотый раз пыталась переосмыслить то, что вчера произошло.

Собственно, ничего особенного не случилось. Кроме то-

го, что женщина убедилась: чувства к Владимиру Гайдаченко, ее бывшему, объекту первой любви, никуда не исчезли. Светка до сих пор в его присутствии чувствовала порхание проклятых бабочек в животе.

Вчера вернулись домой Слава с Регинкой, а она даже не знала, рада ли. Собственно, Светка надеялась, что муж и дочь приедут не раньше завтрашнего вечера, а она за это время успеет еще раз увидеться с Вовчиком. Тем более что они уже почти договорились о встрече.

«Надо позвонить Нате и поделиться последними новостями. Подозреваю, она моих эмоций не оценит», — подумала Светка, удобно устроившись на старом диване в сестринской.

Несколько длинных гудков — и Светка услышала в трубке знакомый голос:

— Ну наконец-то! Привет!

— Привет, Нат! Как ты?

— Нормально. Была в офисе. Толик пытался извиниться, — Ната коротко пересказала подруге утренние офисные события.

— Молодец! Так ему и надо!

— Как там Гайдаченко? — резко прервала ее Ната. — Попили кофе?

— Попили. Ой, Натка... — шумно выдохнула Светка.

— Что? Только не говори, что ты снова влюбилась в него!

— Да нет, но что-то... Какие-то чувства остались. Мы про-

сто разговаривали, наслаждаясь кофе. А потом... Он так на меня взглянул...

— Капец. Ты сошла с ума? А Славка что?

— Что Славка? Ничего. Приехал вчера.

— Ты расскажешь ему?

— Пожалуй, нет. Зачем?

— Я надеюсь, Марущенко, у тебя хватило ума не договариваться о следующей встрече с этим Вовчиком? — «Вовчик» Ната произнесла настолько презрительно, насколько могла.

— Ну...

— Светка, ты совсем? Зачем он тебе?

— Знаешь что? Я сама разберусь в себе и собственных отношениях. И мне не нужна твоя оценка! — рявкнула Марущенко в ответ и разъединила связь.

После ссоры с лучшей подругой Ната чувствовала себя ужасно. Неудивительно, что она смогла заснуть лишь тогда, когда было уже далеко за полночь.

Ната снова оказалась в уже знакомой темной комнате, на пороге которой стояла и широко улыбалась ее маленькая знакомая.

— Привет! Как же долго тебя не было! Я уже заждалась!
— сказала малышка и бросилась к Нате с объятиями.

— Я хотела вернуться к тебе еще вчера, но почему-то не получилось, — искренне призналась девушка.

— Возможно, ты просто не можешь контролировать наши встречи, — как-то слишком по-взрослому заявила девочка.
— И я не могу заставить тебя появиться. Увы, — малышка грустно вздохнула и опустила глаза.

Ната не решалась нарушить тишину, воцарившуюся в комнате, поэтому обе просто молчали. Вдруг маленькая девочка с русыми забавными косичками оживленно вскрикнула:

— Знаешь что? Я вспомнила! Я вспомнила свое имя! Меня зовут Катюша! Катя то есть!

— Очень приятно, — улыбнулась ей Ната, на самом деле не зная, стоит ли радоваться после таких слов. Что это за

причудливый сон?

— Я вспомнила еще кое-что. Хотя до встречи с тобой ровным счетом ничего не помнила и не понимала, что происходит.

— Правда? И что же ты вспомнила? — поинтересовалась Ната, не сводя внимательного взгляда с лица девочки. Она решила запомнить черты малышки как можно подробнее. Как знать, возможно, проснувшись, ей удастся узнать какую-нибудь информацию об этой Кате.

— Я вспомнила, что перед тем, как попасть сюда, мне было очень больно, все тело болело, а сильнее всего голова. Но, как только я оказалась в этой комнате, все прошло. Только мне все время холодно, и больше всего мерзнут ноги. Пол здесь очень холодный.

Ната внимательно слушала Катю, полностью сконцентрировав свое внимание на малышке. Поэтому, когда наконец оглянулась, увидела кое-что странное. Девушка могла поспорить, что комната, где они находились, стала в несколько раз светлее. Теперь можно было, совсем не напрягаясь, разглядеть очертания тех нескольких предметов, что находились в помещении.

Картина на стене, которую Ната заметила еще в прошлом сне, оказалась зеркалом с широкой рамой. Под ним располагалась маленькая тумбочка, похожая на те, что обычно ставят вблизи кровати.

Стены комнаты были вымощены гладким серым камнем,

от которого веяло прохладой даже на значительном расстоянии...

Мелодия вызова зазвучала в ушах Наты.

«Телефон. Звонит. О нет, неужели опять?» — подумала она.

Последними словами, которые девушка слышала перед тем, как открыть глаза, были: «Возвращайся ко мне как можно скорее, я буду скучать...»

Звонил Толик.

— Ну и что тебе нужно? — держа смартфон в руке, спросила Ната у экрана. Немного поколебавшись, все-таки коснулась к кнопке «Ответить». Вдруг звонок будет деловым? И у Андрусенко есть к ней важное дело?

— Слушаю, — как можно безэмоциональнее произнесла Ната.

— Натка, привет! Как ты?

— Ты для этого утром звонишь? Чтобы просто спросить, как я? — девушка удивленно подняла брови, словно собеседник мог увидеть выражение ее лица.

— Нет, я хочу извиниться.

— Правда?

— Да. Я, действительно, тогда целый день провел с Раей, а о командировке соврал. Еще и «повесил» на тебя свои обязанности. Я понимаю, как это выглядит, но...

— Никаких «но». Это выглядит паскудно. Зачем ты мне

лгал? Зачем давал надежду на какие-то отношения?! — не сдержавшись, Ната перешла на крик.

— Ты важна для меня, вот почему. Я не хочу потерять тебя, наше общение...

— Поэтому мучаешь меня, мороча голову? — девушка грубо прервала Андрусенко.

— Я знаю, что виноват. И даже не рассчитываю на то, что ты мне простишь. Просто предлагаю и дальше общаться как друзьям, коллегам. В конце концов, мы работаем вместе, поэтому нет смысла ненавидеть друг друга и демонстрировать это всем вокруг.

— Конечно. Очень выгодно. Когда что-то пойдет не так — просто оставишь меня вместо себя редактором.

— Прости... — снова повторил Толик. Девушка молчала, но и трубку не бросала. Толик увидел в этом хороший знак, поэтому решил продолжить: — Ты сегодня приедешь в офис?

— Да, работа есть работа.

— Круто! Давай где-то в пять незаметно исчезнем вместе и завалимся куда-нибудь, кофе попьем, а может, и чего-нибудь покрепче?

— Почему я должна согласиться провести с тобой вечер после всего, что произошло?

— Потому что я искренне хочу извиниться. Ничего такого, просто пообщаемся. Ну давай, соглашайся.

— Хорошо, — выдержав паузу, наконец ответила Ната.

Придя домой утром после дежурства, Светка с удовольствием отметила, что дома убрано, на столе ее ждут вкусные блины (видимо, Регинка их «заказала» и не доела), а из спальни доносится аромат ее любимых лилий.

Слава Марущенко был настоящим мужчиной и замечательным хозяином. Поэтому в отсутствие жены прекрасно справлялся и с родительскими обязанностями, и с домашними. Такое положение вещей не могло не устраивать Светку, но... Порой становилось до тошноты тоскливо от всей этой предопределенности событий. Светка была бы даже рада, если бы дома царил беспорядок. Нет! Лучше настоящий хаос!

Наскоро позавтракав, она решила постирать одежду, которую привезли Славик и Регинка из села. Перебирая белье, Светка наткнулась на свой теплый кардиган, в котором ходила на прогулку с Вовчиком. Его тоже стоит постирать. Женщина уже скомкала одежду и собиралась положить ее в стиральную машину, когда услышала странный шелест в кармане кардигана. То, что денег в одежде не было, Светка знала наверняка, поэтому решила проверить содержимое карманов. Отложив в сторону кучу грязного белья, она обшарила свою верхнюю одежду и вытащила из кармана конверт. От неожиданности Светка замерла.

«Откуда он мог взяться?» — подумала она и осмотрела

конверт со всех сторон. Полностью заклеен и, похоже, не пуст. Поднесла конверт к свету и увидела буквы, наскоро написанные обычной шариковой ручкой.

— Похоже на письмо... — вслух сказала Света и отправилась в гостиную за ножницами (разорвать конверт женщина не решилась).

В конверте лежал сложенный вчетверо лист формата А4. Этот почерк Светка смогла бы узнать где угодно, ведь писал Гайдаченко:

Дорогой Светик! (надеюсь, ты все еще помнишь это прозвище)

Если ты держишь в руках это письмо, значит, не выбросила его в помойку. Это уже хорошо.

Пишу тебе для того, чтобы признаться: все время, что мы были не вместе, я постоянно думал о тебе, собственно, потому и покинул Жанку (Помнишь такую? Я уже почти нет). Чувства к тебе становились глубже день за днем, пока не превратились в неотделимую частичку меня. Наша незримая связь все крепла и крепла, пока я не начал чувствовать ее физически. Собственно, потому и «постучал» к тебе в друзья.

Конечно, я знаю о твоём муже и дочери, хотя и буду делать вид, что слышу о них от тебя впервые. Однако я ничего не могу с собой поделать. Не могу прекратить думать о тебе, вспоминать наши отношения, общение. Пожалуй, первая

любовь не умирает, навеки оставаясь внутри нас...

Если ты хоть немножечко чувствуешь нечто подобное, приходи 4 октября на наше место, где я тебя буду ждать. Помнишь тот парк? Надеюсь, что да.

Я буду ждать тебя с пяти часов вечера и до бесконечности...

Твой Вовчик.

Капли соленых слез со щек Светы падали на бумагу, оставляя на ней мокрые пятна. Девушка быстро отложила письмо и побежала умываться и приводить себя в порядок. Ведь сегодня было 4 октября...

Время в ожидании вечерней встречи с Толиком текло уж слишком медленно. Когда Ната справилась с двумя запланированными на сегодня статьями, часы показывали лишь начало второго. Оставалось еще более трех часов до конца рабочего дня!

Они с Толиком сегодня уже виделись. Случайно встретились на крыльце многоэтажки, где располагался офис The News. Андрусенко, как всегда, выглядел превосходно: на нем были черные брюки и темно-синий джемпер, который так подходил к его голубым глазам... Ната тогда подняла взгляд и «натолкнулась» на чисто выбритый подбородок (иногда Андрусенко отращивал щетину, которая очень гармонично вписывалась в его образ). Толик смотрел на нее с какой-то особой теплотой, которую она раньше не замечала. В тот момент Ната готова была простить ему все...

Вспоминая утреннюю встречу, девушка широко улыбалась. Поняв это, она быстро оглянулась (кажется, никто ничего не заметил) и, овладев собой, придала лицу отстраненное выражение.

Скучая, Ната «серфила» онлайн-пространство. Прочитала несколько «полезных» статей об отношениях между мужчиной и женщиной, заказала себе чашку с крутым дизайном (даже не поняла, как наткнулась на нее), просмотрела

несколько рилсов. На это все девушка потратила около часа. Поняв, что больше не может находиться в офисе, Ната решила написать Толику:

«Толя, сегодня все так, как и договаривались? У тебя ничего не изменилось?»

Ответ пришел почти мгновенно:

«Конечно, Натка. Все без изменений. Уже жду встречи. Начнем с кофе, а дальше... Будет видно».

Ната встала со своего кресла и подошла к большому зеркалу, висевшему на стене в коридоре. Одного критического взгляда на свое отражение хватило, чтобы понять, что в таком виде идти на встречу с Толиком нельзя. Как минимум надо переодеться. И тут у Натки возникла одна идея. Она быстро отписала «своему» Толечке:

«Ахахх. Можно я раньше уйду из офиса? Хочу еще домой успеть».

«Уже все написала?»

«Да, две статьи. И даже успела прислать их заказчику».

«Моя умничка. Думаю, через полчаса можешь идти».

«Через полчаса... — подумала Ната. — Блин, я же так ничего не успею!»

Поэтому она решила не ждать еще полчаса, а быстро собрала вещи, выключила компьютер и выбежала в коридор.

Оказавшись в просторном длинном коридоре, Ната внимательно посмотрела по сторонам. Как будто никого. Затем девушка быстро подбежала к лифту и нажала кнопку вызова.

ва. К ее счастью, не прошло и минуты, как дверь кабинки с шумом распахнулась напротив нее. Внутри было пусто, поэтому, облегченно вздохнув, Ната ступила внутрь.

Первый этаж офисного здания почти никогда не был пустым. Работники равнодушно шаркали там, то выходя на перекур или на обед, то возвращаясь обратно. Поэтому девушке никто не должен был заметить.

Оставалось быстренько проскользнуть мимо охранника, которого сотрудники ласково называли просто «Мишка» — и все! Дело сделано!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.